

**ПРОБЛЕМА ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗМЕЖЕВАНИЯ  
РЕСПУБЛИК ЮЖНОГО КАВКАЗА  
И СТАМБУЛЬСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ****С.О.МУСТАФАЕВА**

Территориальный вопрос был важнейшей проблемой во внешней политике трех Транскавказских республик, объявивших о своей независимости в мае 1918 г. Этот вопрос необходимо было урегулировать как между самими государствами, так и с сопредельными странами - Ираном, Россией и Турцией.

Вследствие исторических условий - произвольное, несоответствующее этническому составу населения, административно-территориальное деление Южного Кавказа после присоединения этого региона к Российской империи в XIX веке - провести территориальное разграничение оказалось делом сложным и запутанным. В течение 1918-1921 гг. были проведены ряд конференций, с целью решить пограничные споры, приводившие к ряду конфликтов между южно-кавказскими республиками. Однако завоевание региона большевистской Россией оставило территориально-пограничные вопросы нерешенными. Территориальные изменения, проведенные в советские годы, ещё больше усугубили существующее положение.

Обретя независимость на исходе XX века Азербайджан, Армения и Грузия вновь столкнулись с той же территориальной проблемой, не только препятствующей их развитию, но и приведшая к кровавым конфликтам в Нагорном Карабахе, Южной Осетии и Абхазии. Сегодня, в начале XXI века, Армения опять заявляет о своих территориальных претензиях к соседним государствам: Азербайджану, Грузии и Турции, и также как и в начале XX века «армянский вопрос» используется великими державами в собственных интересах. И, чтобы не повторять ошибок прошлого, необходимо знать историю возникновения этой проблемы и найти пути ее решения. Несмотря на четырнадцатилетнее существование независимых южно-кавказских республик, демаркация государственных границ до сих пор не проведена, существует ряд конфликтов, часть территории Азербайджана оккупирована Арменией.

Попытки лидеров Азербайджана и Грузии решить территориальные конфликты мирным путем делают актуальным изучение дипломатической деятельности, связанной с вопросами границ и территорий, представите-

лей южнокавказских республик, направленных в июне 1918 года в Константинополь (Стамбул) на предстоящую конференцию.

В советской историографии этот вопрос, как и все вопросы периода существования независимых республик Южного Кавказа, входил в число запретных тем и, поэтому оставался неизученным. И только после распада СССР появляются работы, посвященные этому периоду (И.Мусаев, Д.Гасанов, Н.Насибзаде и др.), в которых в той или иной степени рассмотрены отдельные аспекты данной проблемы.

Основными источниками при изучении деятельности южнокавказских делегаций, посланных на Стамбульскую конференцию, являются послания председателя азербайджанской делегации М.Э.Расулзаде, опубликованные в 1998 году в сборнике архивных материалов «Азербайджанская Демократическая Республика. Внешняя политика». Некоторые опубликованные архивные материалы из этого сборника впервые в данной статье подвергаются научному анализу. Ценным источником является также книга А.М.Топчибашева «Меморандум.....».

На политической карте Южного Кавказа в мае 1918 года появляется ряд независимых государств. Для решения всех проблем, связанных с Кавказом, летом 1918 года в Стамбуле должна была состояться международная конференция с участием представителей Германии, Османской империи, Австро-Венгрии, Болгарии (т.н. Четверной союз), а также Закавказских республик и Горской республики Северного Кавказа. Инициаторами проведения конференции были Грузия и Германия.

Нужно отметить, что еще до предполагаемой конференции 22 июня 1918 г. министр иностранных дел Азербайджанской Демократической Республики М.Г.Гаджинский в своих депешах на имя представителя Азербайджана в Грузии М.Ю.Джафарова указывает на необходимость до объявления границ Азербайджанской Республики сообщения грузинскому и армянскому правительствам о необходимости скорейшего образования особой смешанной грузино-азербайджанской и азербайджано-армянской разграничительной комиссий, которые в ближайшее время должны будут приступить к обсуждению и решению всех вопросов, связанных с разграничением территорий (4, с.28-29). Комиссии не были созданы, а решения территориальных вопросов оставили на Стамбульскую конференцию, где грузинские и армянские представители предъявили претензии на ряд территорий, населенных азербайджанцами. Ведя сепаратные переговоры, Грузия и Армения пытались расширить границы своих территорий. Грузия выступала союзницей Германии, Азербайджан – Османской империи. Армения колебалась и, в конце концов, перешла на сторону Турции. Это подтверждается словами из донесения председателя азербайджанской делегации в Стамбуле М.Э.Расулзаде от 19 июля 1918 года министру иностранных дел М.Г. Гаджинскому: «армяне открыли здесь отчаяннейшую пропаганду туркофилства, этим они думали расширить свои территории за счет территории Турции и Азербайджанской Республики» (4, с.37). И это, не-

смотря на то, что вновь образованные Закавказские государства, подписав 4 июня Батумский договор, признали границы, разделяющие Кавказ и Османскую империю.

Наиболее подготовленной к конференции была армянская делегация во главе с председателем А.Агароняном, прибывшая в Константинополь 19 июня. Ими были представлены послам стран Четверного союза ряд сфабрикованных документов, свидетельствующих о положении армян. С меморандумами к правительствам этих стран обратились Карсский Армянский Национальный совет и Земляческий союз Зангезура и Карабаха. В меморандуме последнего отмечалась необходимость присоединения Карабаха и Зангезура к Армянской Республике, с которой они якобы связаны «исторически и традиционно». Председатель армянской делегации предложил министру Османской империи Энвер-паше проект урегулирования территориальных вопросов на Кавказе и соответствующую карту. Из этой карты, согласно донесению председателя азербайджанской делегации видно, что армяне «требуют у Турции санджаки: Сурмали, Нахичевань, Ахалкалаки, Эчмиадзин и Эривань, от грузин- Борчалинский уезд, от Азербайджана-Казахский, Карабахский, Зангезурский, Ордубадский уезды. Это они доказывают многими цифрами, доказывают, что здесь 70 % живут армяне. И таким образом, распределенный Южный Кавказ будто бы будет распределен справедливо» (4, с.48). Однако статистические данные того периода относительно этнического состава населения Южного Кавказа опровергают предъявленные армянами цифры и указывают на то, что Армения претендовала в большинстве случаев на районы почти сплошь заселенные мусульманами, тяготевшими к Азербайджану (3, с.290-299, 6, с.47-61).

Согласно проекту, подготовленному азербайджанской делегацией в Стамбуле и представленному представителям Германии и Османской империи, а в последствии и представителям Антанты, в состав бесспорных территорий Азербайджана входили:

- I. Вся Бакинская губерния: Бакинский (включая Бакинский округ), Джеватский, Гейчайский, Шемахинский, Кубинский, Ленкоранский уезды.
- II. Елизаветпольская (Гянджинская) губерния: Елизавет Польский (Гянджинский), Джеванширский, Нухинский, Арешский, Шушинский, Карягинский (Джебраильский), Зангезурский, Казахский уезды. 1/3 часть нагорной части последнего уезда оставалась спорной территорией между Азербайджаном и Арменией.
- III. Эриванская губерния: 1/5 часть Нахичеванского и Ново-Баязетского и 1/2 часть Шаруро-Даралагезского уездов.
- IV. Тифлисская губерния: Борчалинский уезд, 1/5 часть Тифлисского, 1/3 часть Сигнахского уездов.
- V. Закавказский округ (5, с.20).

Через территорию Борчалинского уезда планировалось открыть коридор между Азербайджаном и Турцией (4, с.76)

Эти бесспорные территории по данным Министерства иностранных

дел Азербайджанской Демократической Республики составляли 97,297 тыс. кв.км. В общем, территория АДР составляла 113,895 тыс. кв. км. Из являющихся спорными 16,598 кв.км. 7,913 тыс. кв. км. приходилось на Эриванскую губернию, а 8,685 тыс. кв. км. – на Тифлисскую губернию (2, с.296)

В письме от 31 июля 1918 г. председателя Совета министров Ф.Х.Хойского председателю азербайджанской делегации в Стамбуле М.Э.Расулзаде посылается карта с очертанием границ Азербайджана, которые необходимо было отстаивать на предстоящей конференции. К сожалению, карта в архивах не обнаружена. Интерес представляет вот какая мысль Хойского, «если армяне заявят претензии на Карабах, то тогда откажитесь уступить им Эривань и часть Казахского уезда, если же армяне останутся на почве состоявшегося словесного соглашения, то даже можно было бы уступить им эту часть Эриванского уезда, которая на карте обозначена пунктиром» (4, с.42). Таким образом, на Батумской конференции (11.V.-4.VI. 1918) Армянской Республике был уступлен не только Эривань (вместе с Эчмиадзином), но и часть Казахского уезда. Эта уступка, а вернее ошибка азербайджанской стороны сильно разыграла аппетит Араратской республики (даже этим неофициальным названием, производным от наименования самой высокой горы Турции Беюк-Агры (Большой Арарат), армянские националисты выражали свои незаконные претензии на турецкие территории) (4, с.609).

Июньское предложение Азербайджанского правительства решить территориальные вопросы посредством смешанной комиссии отвергает и Грузинская Республика, считая территорию бывшей Тифлисской и Кутаисской губерний беспорными территориями Грузии. В период подготовки к Стамбульской конференции грузинская делегация также развернула активную пропагандистскую деятельность в печати. Грузия, как и Армения, претендовала на ряд территорий, населенных азербайджанцами: 1. Юго-восточная часть Сигнахского уезда. 2. Караязская степь Тифлисского уезда. 3. Средняя зона (тюркская) Борчалы. Кроме того, Грузия претендовала на всю Закатальскую область, являющуюся беспорной частью Азербайджана (6, с.47), на Гейчинский округ и на Казахский уезд (3, с.92), считая их исторически своими территориями. В своем очередном донесении из Стамбула от 2 сентября 1918 года М.Э. Расулзаде пишет: «Я пожелал здесь побеседовать о границах. Он ошеломил нас. Вынул из кармана карту и показал черты Грузии, с одной стороны, достигающие Геокчагеля (озеро Гейча-М.С.) и Казаха, а с другой стороны, линию, охватывающую Закаталы и Азкалаахтуари» (4, с.68).

В сообщении министра иностранных дел председателю азербайджанской делегации в Стамбуле указывается на то, что Грузия пытается решить проблему разграничения территорий силой и, что если этот вопрос будет разбираться в Константинополе, нужно учитывать непоколебимое желание и волю населения Борчалинского, Сигнахского, Закатальского

округов, части уездов Тифлисского и Казахского присоединиться к Азербайджану (4, с.41). Грузинская сторона свои претензии на Борчалинский, Тифлиссский и Сигнахский уезды, большинство населения которых составляли тюрки, основывал на так называемом «историческом принципе» — часть этих земель несколько столетий находилась в составе Грузии — и на близкое расположение этих районов к столице Грузинской Республики.

Закатальская проблема была решена мирным путем. Решением национального совета Закатальского округа, 92 % населения которого составляли мусульмане, 28 июня 1918 г. объединился с Азербайджанской Республикой. Грузия вынуждена была согласиться со свершившимся фактом. На остальные спорные территории (Борчалинский уезд) Грузия ввела в июне 1918 г. воинские части и обострила обстановку. Мусульманское население Борчалы видело выход из создавшегося положения в создании полунезависимого ханства Гарапапах с центром в Тифлисе под покровительством Османской империи или в присоединении к Азербайджану (3, с.86). Для защиты мусульманского населения Азербайджанское правительство вынуждено было ввести войска в Караязы.

Сложными были отношения и с Персидским государством. Согласно донесению М.Э.Расулзаде декларация об объявлении независимости Азербайджанской Демократической Республики (АДР) была отправлена и в персидское консульство в Стамбуле. «Консульство, положив их в один пакет, все наши бумаги послало обратно. И в отдельной бумаге персидское консульство написало, что оно не признает самостоятельного государства под названием Азербайджан» (4, с.70). Персидские дипломаты заявляли о том, что Азербайджан составляет неотделимую часть Персии. Персидское государство не признало независимости АДР, опасаясь возможных территориальных притязаний в будущем на районы Южного Азербайджана.

Сроки предстоящей конференции постоянно откладывались. Причиной были острые противоречия между государствами, представленными на конференции. Южный Кавказ к концу первой мировой войны становится местом столкновения интересов таких великих держав как Германия, Англия, Османская империя и Советская Россия. Геополитическая борьба шла за установление своего контроля над Каспийским регионом. Ключом к достижению этой цели был крупнейший промышленный центр Кавказа — Баку, дававший в канун войны свыше  $\frac{3}{4}$  российской и 15 % мировой нефти.

Представители Германии, проведя в Стамбуле ряд двусторонних переговоров с представителями Южного Кавказа, пришли к выводу, что решение вопросов, связанных с Бакинской нефтью, в которой она сильно нуждалась, находится в руках Москвы. Существование Совета Бакинских Народных Комиссаров и поддержка его со стороны Советской России позволило им прийти к такому выводу. Поэтому Германия предложила пригласить на Стамбульскую конференцию и представителей Советской России. Турция категорически отвергла это предложение. После этого за спи-

ной Порты начинаются тайные переговоры Германии с Советской Россией и с гетманом Украины относительно Баку (1, с.104). Германия боялась, что если Баку захватят турки, то вопрос о нефти будет решен не в ее пользу. Таким образом, вопрос о разделе сфер влияния на Кавказе ухудшил отношения между Османской империей и Германией. А начавшиеся в начале июля сепаратные переговоры Германии и большевистской России закончились подписанием 27 августа соглашения в дополнение к Брест-Литовскому договору (3 марта 1918 г.). 6 глава этого документа касалась непосредственно Кавказа. Из трех южнокавказских государств Россия соглашалась с признанием независимости только Грузии со стороны Германии (1, с.119). Согласно 14 статьи этого договора Германия должна была препятствовать прохождению войск третьего государства (имеется в виду Турция) границ Бакинского, Кубинского и Шемахинского уездов. В обмен на это большевистское правительство обещало Германии  $\frac{1}{4}$  часть добываемой в Баку нефти. Это соглашение в корне противоречило провозглашенному Советским правительством принципу о праве наций на самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. Россия и Германия делили территории и богатства независимого государства. Уже 12 сентября 1918 года председателем азербайджанской делегации в Стамбуле М.Э.Расулзаде была предъявлена нота протеста посланнику Германии в Турции графу Вальдбургу против подписания русско-германского Добавочного договора, согласно статьям которого «Императорское Германское правительство дало свое согласие на то, чтобы город Баку, который является естественной столицей, умственным, экономическим и политическим центром Азербайджана, остался бы под русским владычеством» (4, с.72).

Однако первая мировая война приближалась к концу, и становилось совершенно очевидным скорое поражение стран Четверного союза и повышение роли Антанты на Кавказе. И в этих условиях проведение международной конференции с участием Германии и Турции было не логичным. Прибывшие в Константинополь азербайджанская, грузинская и армянская делегации, по мнению А.М.Топчибашева, после практически бесполезного в течение трех месяцев присутствия в Оттоманской столице вынуждены были в первых числах ноября возвратиться на Кавказ (5, с.20). Однако дипломатическая деятельность делегаций в период подготовки к конференции способствовала выявлению всех проблем, связанных с территориально-пограничным размежеванием. Азербайджанская делегация во главе с М.Э.Расулзаде проделала огромную работу по ознакомлению, как дипломатических кругов, так и мировой общественности с основными принципами внешней политики, с историей и культурой Азербайджана. Дипломатическая деятельность делегации заложила основы по защите территориальной целостности республики, способствовала раскрытию правды о незаконных территориальных претензиях армян и их преступлениях против мирного населения.

Несостоявшаяся Стамбульская конференция, оставила открытым вопрос вокруг разграничения территорий между Закавказскими республиками. Противостояние на этой почве еще больше обострило отношения между республиками к осени 1918 г.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Həsənov C. Azərbaycan beynəlxalq münasibətlər sistemində. 1918-1920 –ci illər. Bakı, 1993
2. Musayev İ.M. Azərbaycanın xarici siyasəti (XX əsr). I hissə, Bakı, 2003
3. Nəşibzadə N.L. Azərbaycanın xarici siyasəti (1918-1920). Bakı, 1996
4. Азербайджанская Демократическая Республика. Внешняя политика (Документы и материалы). Баку, 1998.
5. Топчибашев А.М. Меморандум, предъявленный находящимся в Константинополе почетным представителям держав Антанты, членом правительства Азербайджанской Республики, чрезвычайным министром-посланником при правительствах Блистательной Порты (т.е. Османской Турции- прим. перев.), Армении и Грузии Али Мардан-беком Топчибашевым (ноябрь 1918 г.). Баку, 1993
6. Щепотьев А. О спорных кавказских территориях, на которые имеют права самоопределившиеся азербайджанские тюрки.- Azərbaycan SSR EA Xəbərləri. Tarix, fəlsəfə və hüquq seriyası, № 2, 1990.

#### СƏНУБІ QAFQAZ RESPUBLİKALARINDA ƏRAZİ-SƏRHƏD PROBLEMI VƏ İSTANBUL KONFRANSI

S.O.MUSTAFAYEVA

#### XÜLASƏ

1918-ci ilin yayında İstanbul şəhərində beynəlxalq konfrans işinə başlamalı idi. İstanbul konfransına hazırlıq mərhələsində Zaqafqaziya nümayəndələrinin ərazi-sərhəd məsələləri ilə bağlı fəaliyyəti məqalədə araşdırılır.